

Глава 8.3

Ладонь пылающая чакрой бросилась на меня, как разъяренная змея, и я быстро свернул, чтобы уклониться от нее. Я отбил ладонь за запястье и сделал шаг вперед, чтобы нанести удар в живот моей противницы. Она успела поймать его другой свободной рукой, и я быстро заменил себя водным клоном, который прятался неподалеку.

Как я и ожидал, мой водный клон был уничтожен секундой позже с помощью Нежного Кулака. Что бы ни случилось с моим водным клоном, это была бы моя судьба, если бы я колебался уворачиваться или нет.

— Прекрати использовать эти дурацкие водные клоны!

Ханаби быстро нашла мое укрытие с помощью своего бьякугана и прыгнула ко мне, чтобы снова сразиться со мной в тайдзюцу. Я ни за что не буду сражаться с ней в рукопашном бою.

Очередной всплеск воды сообщил мне, что мой второй водный клон был уничтожен, так как я только что заменил им себя, и я немедленно бросил свои сенбоны в Ханаби, как только приблизился на расстояние. Она отбила все сенбоны голыми руками, а я, воспользовавшись свободным временем, наложил на себя печати.

— Освобождение воды: Дзюцу Водяной Тюрьмы!

Вода, собранная на земле благодаря двум моим клонам, которые были уничтожены ранее, переместилась в клетку Ханаби в сфере воды под давлением. Ханаби понадобилось всего несколько секунд, прежде чем она прорвалась через это заключение, используя свой бьякуган, чтобы определить самое слабое место в дзюцу, а затем разрушить его своим Нежным Кулаком.

— Я действительно ненавижу, когда ты продолжаешь использовать эти водные техники. Теперь у меня все волосы мокрые.

— Чего еще ты ожидаешь, когда сталкиваешься со мной? — ответил я, быстро отпрыгивая назад, чтобы избежать ее удара ладонью. — Это все равно, что просить меня ожидать, что ты не будешь использовать тайдзюцу, когда сражаешься с тобой.

Мне удалось обхватить одно из запястий Ханаби водяным хлыстом и с его помощью отбросить ее на другой конец тренировочного поля. Я быстро выполнил еще один набор ручных печатей.

— Высвобождение воды: Дикая волна воды!

Я выпустил воду изо рта, как стремительный водопад, и с удовлетворением наблюдал, как Ханаби уносило в сторону, а она бешено размахивала руками, пытаясь выбраться оттуда. Однако мое удовлетворение было недолгим, так как сразу после этого она подменила себя

бревном, и я инстинктивно увернулся и перекатился с дороги.

Как раз вовремя: сверху спустилась Ханаби, и удар ее ладони прочертил на земле небольшой кратер. Моя голова превратилась бы в кашу, если бы удар пришелся в цель.

— Ты пытаешься убить меня?!

— Ох, тише, ты никак не можешь умереть от одного этого движения. Ты слишком хорош для этого. А теперь стой спокойно, чтобы я могла перекрыть твои пути чакры.

Ханаби продолжала наступать, и мои сенбоны лишь слегка задержали ее натиск на меня. Я немного не решаюсь использовать некоторые из моих больших и более разрушительных дзюцу, так как мы сейчас используем тренировочную площадку в клане Хьюга, а она не очень большая. Я не хочу случайно разрушить дом или два из-за неправильного дзюцу.

Ханаби метнула в меня два куная, которые я сбил с курса своим сенбоном, а затем метнул его в ее сторону. К черту, я должен начать использовать свои большие дзюцу. Я не хочу, чтобы мои пути чакры были перекрыты "Нежным кулаком" Ханаби, я чувствую себя хреново каждый раз, когда она делает это со мной. Когда даже небольшая часть чакры перекрыта, это больно. Очень.

— Выброс воды: Пуля Водяного Клыка!

Я выпустил волну воды, которая быстро закрутилась в движение, похожее на сверло, и метнула ее как копье. Ханаби увернулась, но я изменил направление движения воды и направил ее в сторону Ханаби.

Ханаби уклонялась и продиралась сквозь массу воды, а затем ударила ее ладонью в бок.

Моя водная конструкция была разрушена в тот момент, когда Ханаби влила в нее свою чакру, чтобы разрушить дзюцу. Она повернулась ко мне лицом, но обнаружила, что сенбон слегка прижимается к ее шее, а мой клон стоит позади нее с сенбоном в руке.

— Похоже, я выиграл.

Ханаби немного поворчала, но смирилась со своим поражением, и я развеял своего клона, специально дав ему рассеяться с огромным всплеском, чтобы еще больше залить Ханаби. Вот что она получит за то, что доставила мне столько хлопот.

— Хаку!

— Ничего не поделаешь, это водный клон. Они разбрызгиваются всякий раз, когда

рассеиваются.

Я проигнорировал взгляд Ханаби и сел на крыльцо нашего дома, с которого открывался вид на небольшое тренировочное поле, которое мы использовали. Я нашел бутылку, которую оставил там перед началом нашего спарринга и быстро выпил. Ханаби присоединилась ко мне с хмурым выражением лица, пытаясь выжать воду из волос.

— Помоги мне высушить волосы.

— Они высохнут сами, если дать им время. — прохладно ответил я. — Просто позволь природе идти своим чередом.

Ханаби легонько пнула меня по голени, и я решил, что она, вероятно, достигла своей максимальной нормы на сегодня. Наверное, не стоит раздражать ее еще больше.

Я перенаправил воду, налившуюся на ее волосы и одежду, и позволил ей расплескаться по земле в стороне от нас. Ханаби села рядом со мной и повернулась так, что ее спина прислонилась к моему левому плечу, эффективно используя меня как что-то, на что она может опереться своим телом.

Мы оба сидели некоторое время в тишине, остывая после нашего предыдущего спарринга. Ханаби становится все лучше в своем тайдзюцу, и мне все труднее и труднее поспевать за ней, когда мы вступаем в ближний бой. Ее мастерство в тайдзюцу само по себе достаточно пугающе, чтобы отпугнуть большинство генинов и, вероятно, многих чуунинов.

Я не могу не задаться вопросом, существует ли более высокий уровень стиля тайдзюцу "Нежный кулак". Чтобы клан Хьюга считался равным клану Учиха, в их знаменитом стиле тайдзюцу должно быть что-то, способное сравниться со многими ниндзюцу, которыми может похвастаться клан Учиха. На самом деле, я не понимаю, почему клан Хьюга почти не использует ниндзюцу или гендзюцу в своем боевом стиле. Все чего они придерживаются, это их тайдзюцу.

— Ханаби, ты когда-нибудь думала об использовании ниндзюцу?

— Использование Нежного Кулака уже отнимает много нашей концентрации, чтобы поддерживать необходимый контроль чакры. Мы должны контролировать чакру текущую через все наши тенкецу, Хаку. — Ханаби рассеянно ответила. — У нас редко хватает умственных способностей, чтобы использовать ниндзюцу в дополнение к бою с Нежным Кулаком.

Я закрыл глаза и задумался над этим вопросом. Нежный кулак можно считать формой стиля преобразования из-за того, что Хьюга должен вводить свою чакру, как очень тонкую иглу, в чакра-пути противника с абсолютной точностью.

Проблема, с которой столкнулись Хьюги, вероятно, похожа на то, с какими проблемами столкнулся канонный Наруто, пытаясь создать Расенсюрикен. Просто требуется слишком большая концентрация, чтобы объединить трансформацию формы и природы вместе. Использование их по отдельности или попеременно приводит к потере времени, которое противники могут использовать, чтобы одолеть их.

Кстати говоря, удалось ли Минато-шишо завершить Расенган в этом мире? Он ни разу не упоминал об этом знаменитом дзюцу, и я никогда не видел его применения.

— Я думаю это сделает "Нежный кулак" намного опаснее, если ты сможешь овладеть трансформацией природы в дополнение к тому, что ты уже знаешь. — я вижу, как Ханаби слегка повернула голову, чтобы посмотреть на меня краем глаза, когда я это сказал. — Представь себе, если ты сможешь окутывать себя огнем или молнией, нанося удары по противникам своим "Нежным кулаком". Четвертый Райкаге использует подобную технику, я ведь прав? Я слышал от Минато-шишо, что он усиливает свое тайдзюцу чем-то вроде брони из молний. Попробуй и ты сделать что-то подобное в свободное время. Ты будешь чертовски сложным противником, если тебе это удастся.

— Это... — Ханаби замялась, пытаясь представить, что я только что сказал. — Вообще-то это круто. Я стану первой Хьюгой в истории, которая объединит трансформацию формы и природы в стиле тайдзюцу нашего клана, если мне это удастся.

— Если кто-то и сможет это сделать, то скорее всего это ты. — сказал я небрежно. — Ты не Неджи, но ты тоже гений.

— Оу, я и не знала, что ты так во мне уверен. — раздраженно ворковала Ханаби, начав тыкать меня в щеку одним пальцем. Я оттолкнул обидчика от своего лица. Она делает это только для того, чтобы досадить мне и это работает.

Ханаби издала легкий смешок и напела какую-то мелодию под нос. Я просто закрыл глаза и слушал. Это, вероятно, самый спокойный период в нашей карьере шиноби, пока мы не стали чуунинами.

Став чуунинами, мы начнем нести всю ответственность как шиноби, и время пролетит в один миг. Если часть канона все еще верна, то через несколько лет, скорее всего, начнется мировая война, в которой нам всем придется участвовать. Война, исход которой я уже не знаю, так как многое изменилось. Люди, которых я знаю лично могут погибнуть.

Могут погибнуть люди, о которых я стал заботиться.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1645546>